

МИТРОФАНОВА А. В.

ДОКТОР ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР ПРАВОСЛАВНОГО ИНСТИТУТА СВ.
ИОАННА БОГОСЛОВА

РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА: ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Среди основных форм можно выделить (1) политические религии или религиозные идеологии; (2) использование религии в политических целях (как мобилизационного ресурса или как прикрытия); (3) влияние религии на политическую жизнь в рамках общепринятых или установленных законом процедур; и (4) сакрализацию политических институтов.

1. Политическая религия как переходная форма между религией и идеологией

Термин «политическая религия» часто используется учеными для обозначения религиозных идеологий. Он восходит к книге немецкого ученого Эрика Фёгелина «Политические религии» (1938), где речь идет о тотальных идеологиях, которые служат в качестве обоснования национального единства, придавая политическому порядку квазирелигиозное измерение [5, 29]. Если идеология включает элементы сверхъестественного, если политическое действие обосновывается через апелляцию к явлениям потустороннего мира – мы имеем дело не с идеологией в чистом виде, а с политической религией.

В рамках политической религии события нашего мира рассматриваются как часть (или отражение) событий религиозного, сакрального, вселенского (космического) характера. Известный американский исследователь Марк Юргенсмейер пишет о религиозных войнах: «Такого рода религиозные действия является не просто политическими феноменами, которые оправдывают с помощью религии; истинно верующие воспринимают их как грани более фундаментального противостояния. Конфликты реального мира связываются с невидимой, космической войной: духовной битвой между порядком и хаосом, светом и тьмой, верой и сомнением» [4, 112]. Это означает, что реальная война воспринимается как «священная», как земное отражение столкновений между добром и злом в потустороннем мире.

Политическая религия, таким образом, может быть определена либо как особая форма религии, которая обосновывает политическое действие, либо как особая форма идеологии, которая обосновывает политическое действие через апелляцию к потусторонним силам. Иначе говоря, политическая религия представляет собой соединение религии и идеологии, посредническую форму, позволяющую связать религию с политическим действием.

2. Использование религии для достижения политических целей.

Многие ученые, например, Бассам Тиби, рассматривают политическую религию, как «мобилизацию религии в политических целях» [7, 37] – использование религии для оправдания политических действий или для мобилизации людей в нерелигиозных целях. Дэвид Мартин (Лондонская школа экономики), например, оценивает политический ислам как «мобилизацию религиозной идентичности для преследования частных целей публичной политики» [6, 103]. Циничное использование религии некоторыми политическими силами часто становится первым шагом к ее политизации. Этот шаг, сделанный по чисто прагматическим мотивам, вызывает цепную реакцию. Многие внутригосударственные конфликты развивались по типичному сценарию: элита, стремившаяся к экономической самостоятельности, использовала религию в своих целях, придавая конфликту религиозное измерение. Когда же самостоятельность не приносила ожидаемого процветания, религия постепенно превращалась в основное содержание конфликта. На этом этапе часто появлялась новая элита, стремившаяся уже к чисто религиозным целям, например, к созданию идеократического государства.

3. Общественные религии

Своеобразную форму взаимоотношений между религией и политикой американский исследователь Хосе Казанова предлагает называть «общественной религией» (public religion). Им позволено участвовать в общественных дебатах и критиковать современные тенденции только при условии, что они безоговорочно признают право на частную жизнь и святость принципа свободы совести [2, 57]. Большая часть т.н. «христианских партий» и религиозно ориентированных политических движений в Западной Европе и США представляют общественные религии, так как они пытаются воздействовать на общество при помощи институтов плюралистической демократии.

Дж. Хейнс полагает, что в начале 1970-х годов произошла деприватизация протестантизма и радикальные протестанты перестали быть «религиозным анклавом», вообще не вмешивающимся в дела мира сего [3, 30]. Вместо этого они превратили протестантизм в «общественную религию», стремящуюся распространить в стране библейскую мораль, но действующую при этом через демократические институты республиканской партии.

Необходимо иметь в виду, что теория общественных религий была выработана в западном обществе и учитывает только опыт интеграции религии в демократические политические системы. Представляется, что с тем же успехом религия может быть интегрирована в любую политическую систему, включая такие, где власть принадлежит не демократически избранным представителям, а кланам, обладающим одновременно собственностью и политическим влиянием.

4. Гражданские религии

В рамках так называемой «гражданской религии» (civil religion) политические явления и институты наделяются религиозным значением. Считается, что в лексикон современной социологии термин «гражданская религия» ввел американский ученый Роберт Белла, который полагал, что гражданская религия «служит более или менее согласованной основой для религиозного единства даже там, где религиозный плюрализм носит наиболее ярко выраженный характер» [1, 676]. В качестве примеров он приводит Японию и США. За

американцами, например, признается право исповедовать любую религию, если при этом они признают догмы гражданской религии и сакральность американских ценностей и политических институтов.

Хотя внешне жизнь государства, в котором существует развитая гражданская религия, кажется пронизанной религиозными символами (в суде даются клятвы на Библии, на деньгах написано «мы верим в Бога»), на практике гражданская религия оборачивается снижением общего уровня религиозности в данном обществе. Это связано с необходимостью уважения принципов гражданской религии, которое является обязательным для представителей всех религиозных конфессий. Часто гражданская религия появляется в процессе трансформации какой-либо обычной религии, которая становится «национальной» (или даже государственной), то есть, с одной стороны, поддерживается государством, а с другой – служит не собственным целям, а целям консолидации нации и укреплению государства. «Национальная религия» является своеобразной прививкой от политизации религий. Появление гражданской религии, таким образом, является процессом, обратным политизации религии, и его можно назвать как «секуляризацией религии», так и «религизацией политики».

Литература:

1. Белла Р. Основные этапы эволюции религии в истории общества // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. М., 1996.
2. Casanova J. *Public Religions in the Modern World*. Chicago & London: the University of Chicago Press, 1994.
3. Haynes J. *Religion in Global Politics*. L., N.Y.: Longman, 1998.
4. Juergensmeyer M. *Sacrifice and Cosmic War // Violence and the Sacred in the Modern World*. Ed. by Juergensmeyer M. L.: Frank Cass, 1992.
5. Maier H. *Politische religionen. Die totalitaeren regime und das Christentum*. Freiburg, Basel, Wien: Herder, 1995.
6. Martin D. *The Evangelical Upsurge and its Political implications // The Desecularization of the World. Resurgent Religion and World Politics*. Ed. P.L. Berger. Washington, DC: Ethics and Public Policy Center & Grand Rapids, Michigan: William B. Eerdmans Publishing Company, 1999.
7. Tibi B. *The Challenge of Fundamentalism. Political Islam and the New World Disorder*. Berkeley, etc.: University of California Press, 1998.

МАРТЫСЕВИЧ А. С.

кандидат культурологии, доцент кафедры религиоведения Института теологии им. свв. Мефодия и Кирилла Белорусского государственного университета

ГЕРМЕНЕВТИКА П. БЕРГЕРА АПОСТОЛЬСКОГО СИМВОЛА ВЕРЫ

П. Бергер широко известен как представитель социального конструкционизма в современной социологии. Вместе с тем, работы П. Бергера по теологии – а он является также лютеранским теологом – до сих пор не переведены на русский язык, в связи с чем практически неизвестны среди русскоязычных исследователей. Целью данного доклада является выявление основных особенностей герменевтики П. Бергером Апостольского Символа веры на основе его работы «Вопросы веры», которая не переведена на русский язык.

Необходимо отметить, что Символ веры является безусловно догматическим ядром христианства, в связи с чем его герменевтике уделяется столь большое внимание как в современной православной теологии (А. Шмеман), так и в католической (У. фон Бальтазар) и в протестантской (П. Бергер). Причем сам герменевтический подход в каждом случае имеет свою специфику, обусловленную в том числе конфессиональной принадлежностью того или иного теолога.

Особенности герменевтического подхода П. Бергера проистекают из его представлений о современном мире. Так, в современном мире П. Бергер выявляет несколько основополагающих тенденций. Во-первых, процесс глобализации, который может сопровождаться «сакраментальным» и «несакраментальным» потреблением. Во-вторых, процесс индивидуации, характеризующийся возрастающей независимостью индивида, его освобождением от традиции и от коллективности. На культурном уровне этот процесс приводит к возрастанию свободы отдельных лиц и коллективов, к плюрализму, к нарушению принятых как само собой разумеющихся традиций, к открытию нескольких вариантов возможных убеждений, ценностей и образов жизни. Таким образом, глобализация и индивидуация приводят, согласно П. Бергеру, к третьей характеристике современного общества – к рефлексивности. Следует также отметить, что все эти характеристики современного мира находятся, с точки зрения П. Бергера, в тесной взаимосвязи. Так, к примеру, глобализация сопровождается «сжиманием мирового пространства», массовой коммуникацией, что в свою очередь и приводит к индивидуации, подрыву традиции. Как подчеркивает П. Бергер, социальный консенсус о религии отдельной культуры подорван. Индивидуация же, в свою очередь, вынуждает к рефлексивности, так как в настоящее время каждый должен сам выбирать свои убеждения среди огромного разнообразия. Именно из последней особенности современного общества проистекает особое понимание того, какой должна быть современная теология, согласно П. Бергеру. С его точки зрения, подрыв само собой разумеющейся религии (taken-for-granted religion) вынуждает каждого быть богословом. В то же время все вышеперечисленные особенности современного общества приводят и к тому, что сделать выбор в пользу Бога становится гораздо труднее. «Мы сейчас живем в ситуации Божьего молчания», – пишет П. Бергер [6, с.12]. Тем не менее это не означает для данного теолога, что мы должны сохранить наше молчание по отношению к Богу.

Из всего выше сказанного становится очевидным, что теология П. Бергера продолжает линию современной лютеранской академической теологии, берущей начало в теологии известного лютеранского